

**ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ОТНОШЕНИИ
БЫВШИХ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ**

Практика международных и национальных судебных органов показывает, что международное сообщество движется в сторону непредоставления иммунитетов за тяжкие преступления и серьезные нарушения прав человека, привлечения бывших глав государств и правительств к ответственности за грубые нарушения международного права в рамках различных юрисдикций. Данная практика подтверждается в частях 2 и 3 резолюции Института международного права 2001 г. «Иммуниеты от юрисдикции и исполнения судебных решений в отношении Глав государств и правительств в международном праве» [1], которая свидетельствует о том, что бывшему Главе государства могут быть предъявлены обвинения, и он может предстать перед судом, если его предполагаемые действия являются преступлением в соответствии с международным правом.

Привлечение *a posteriori* к ответственности высших должностных лиц государств судебными органами, созданными государствами-победителями, либо Советом Безопасности ООН (СБ ООН), лишает право одной из его главнейших черт – эффективности в охранительной функции, которая определяется, в том числе возможностью осуществления «предупредительных охранительных мер» [2, с. 137]. Для устранения проблемы признания легитимности за решениями международных судебных органов, уполномоченных осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, был создан самостоятельный по отношению к ООН Международный уголовный суд [3].

В то же время необходимо признать существование серьезной проблемы в осуществлении процедур международного правосудия – обвиняемые должны предстать перед судом. Возможно осуществление нескольких сценариев реализации уголовного преследования, помимо рассмотрения дела в национальном суде:

1. Выдача какому-либо национальному или международному судебному органу не государством национальности, в пределах юрисдикции которого оказался обвиняемый.

В соответствии с обычным правом, действующие главы государств, если их дела рассматриваются в национальных судах иностранных государств, пользуются юрисдикционными иммунитетами *ratione personae*, сходными по своей сути с дипломатическими.

Положение главы государства существенно изменяется, когда он прекращает исполнение своих полномочий. В некоторой степени возможно применение иммунитетов *ratione materiae* в отношении некоторых действий, предпринятых во время исполнения им своих обязанностей. Дело бывшего Президента Чили А. Пиночета, вопрос об экстрадиции которого рассматривался Палатой лордов [4; 5] в 1998 г., является наиболее показательным. Впервые в истории против бывшего руководителя обвинения и запрос на экстрадицию были заявлены не от его собственного государства, а на основании ордера на арест, выданного испанским судьей, по обвинению А. Пиночета в преступлениях против человечности, включая геноцид и терроризм, предположительно имевшим место во время его правления в Чили. В ходе разбирательства А. Пиночету, находившемуся на территории Великобритании с дипломатическим паспортом, было отказано в иммунитетах *ratione personae*, поскольку он в данный момент не являлся дипломатическим агентом. После окончания разбирательства ему было разрешено вернуться в Чили, где обвинения были предъявлены ему местным судьей. Кроме того, британские судьи определили, что А. Пиночету в данном деле по ряду обвинений может быть представлен иммунитет *ratione materiae*, поскольку закон о присоединении Великобритании к Конвенции против пыток был принят в 1988 г., т.е. уже после того, как имели место на территории Чили, инкриминируемые А. Пиночету преступления. Правительство отдало предпочтение выдаче А. Пиночета его государству, а не Испании.

Юрисдикционные иммунитеты также предоставляются не только главам государств и правительств, но также и действующим членам правительств. Так, например, мы можем видеть из решения Международного суда ООН от 14 февраля 2002 г. «Относительно ордера на арест (Демократическая республика Конго против Бельгии)» [6, с.

232-245], судья брюссельского суда первой инстанции, применяя принцип универсальной юрисдикции, выдал ордер на арест министра иностранных дел Конго А. Иеродия, обвиняя его в преступлениях, грубо нарушающих Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. Суд отметил, что иммунитет от судебного преследования может действовать в течение времени, пока лицо исполняет обязанности министра. Бельгия была вынуждена в соответствии с решением Международного суда отозвать свой ордер на арест. В совместном особом мнении судей Хиггинс, Койманса и Бюргенталя был поставлен вопрос о том: «... имеют ли государства право осуществлять подобную юрисдикцию в отношении лиц, которые обвиняются в совершении тяжких международных преступлений, но никак не связаны с государством суда и не находятся на территории этого государства» [6, с. 241]. Данные судьи не смогли найти примеров устоявшейся практики как осуществления такой юрисдикции, так и доказательств «из разряда *opinio juris*», подтверждающих противоправность такой практики.

2. Выдача обвиняемого международному судебному органу государством национальности.

28 июня 2001 г. впервые в истории под юрисдикцию международного трибунала был передан бывший глава Югославии государства Слободан Милошевич. Ордер на его арест был выпущен Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в январе 2001 г., но первоначально С. Милошевич, проигравший президентские выборы осенью 2000 г., был арестован в своём государстве в марте 2001 г. по обвинению в коррупции, растрате, и ряде других преступлений. В соответствии с первым обвинительным заключением МТБЮ ему инкриминировались военные преступления и преступления против человечности, приведшие к изгнанию 800 тыс. этнических албанцев с территории Косово и убийству 900 человек в период 1998–1999 гг. [7; 8].

3. Задержание вооружёнными формированиями оккупирующих сил, осуществляющих принуждение к исполнению резолюции СБ ООН, и передача национальному судебному органу.

Заявленная в резолюции СБ ООН 1483 (2003) необходимость обеспечения ответственности за преступления и злодеяния, совершенные прежним иракским режимом [9], послужила основанием для издания

приказа Временной администрации коалиции в Ираке об учреждении трибунала для расследования и наказания граждан Ирака за преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, а также за нарушение некоторых законов Ирака [10]. В основу деятельности трибунала был положен разработанный Временной администрацией и Управляющим советом Ирака закон, определявший компетенцию и юрисдикцию трибунала, его структуру, элементы преступлений, правила процедуры. Также Суд применял Правила процедуры, утверждённые Временной администрацией [11], и собственно иракские нормативные акты: Уголовный кодекс 1969 г., Закон о государственном обвинении 1979 г., Закон о наказании за преступление заговора против национальной безопасности и разрушения системы государственного управления 1959 г., Уголовно-процессуальный кодекс 1971 г.

С. Хуссейн был передан захватившими его войсками коалиции под юрисдикцию иракского суда и осуждён.

4. Задержание силами международных вооружённых формирований, обеспечивающих выполнение резолюций СБ ООН, и выдача международному судебному органу.

На основании Резолюции СБ ООН 1088 (1996) и Дейтонского мирного соглашения после окончания военных действий на территории бывшей Югославии ряд военных преступников были задержаны силами SFOR [12] и UNTAES [13]. Пункт 7 резолюции 1088 (996) определил, что: «... в соответствии с Мирным соглашением [Стороны] обязались в полной мере сотрудничать со всеми образованиями, участвующими в осуществлении этого мирного урегулирования, ..., или с теми, кто иным образом уполномочен Советом Безопасности, в том числе с Международным трибуналом по бывшей Югославии при выполнении им своих обязанностей по беспристрастному отправлению правосудия, и [подчеркнул], что всестороннее сотрудничество государств и образований с Международным трибуналом включает, в частности, предоставление в распоряжение Трибунала для суда всех лиц, в отношении которых им вынесено обвинительное заключение, и направление информации, призванной содействовать Трибуналу в проведении расследований ...». В п. 8 Резолюция признала право многонациональных сил: «...принимать такие меры, которые требуются, включая применение необходимой силы,

для обеспечения соблюдения положений Приложения 1-А к Мирному соглашению ...». В свою очередь Дейтонское мирное соглашение установило, что: «... все стороны обязаны подчиняться любым приказам или запросам Международного трибунала для бывшей Югославии по поводу ареста, содержания по стражей, задержания, выдачи, либо доступа к лицам, ... обвиняемых в нарушениях, подпадающих под юрисдикцию Трибунала ...» [14].

В феврале 2011 г. впервые в истории ООН Совет Безопасности постановил передать вопрос о ситуации в Ливийской Арабской Джамахирии на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда [15] (далее – МУС) в связи с грубыми и систематическими нарушениями прав человека, включая подавление мирных демонстраций, гибель гражданских лиц и подстрекательство к вражде и насилию в отношении гражданского населения со стороны правительства Ливийской Арабской Джамахирии на самом высоком уровне. В последовавшем заявлении Прокурора был определен круг лиц, в отношении которых будет проводиться расследование: М. Каддафи – Председатель Совета революционного командования, и его приближённые – министр иностранных дел, глава министерства безопасности и разведки, начальник личной охраны, глава организации внешней безопасности Ливии [16]. Здесь необходимо отметить, что, несмотря на то, что Ливия не является участником Статута МУС [17], Суд обладает юрисдикцией в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, преступлений агрессии, если ситуация передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава ООН [18].

Во избежание политических последствий, которые последовали за осуждением и казнью С. Хуссейна в иракском суде на территории своего государства, где были совершены инкриминируемые ему преступления, СБ ООН, принимая решение о передаче рассмотрения ситуации в Ливии Прокурору Международного уголовного суда, сослался в Преамбуле вышеупомянутой Резолюции 1970 (2011) на ст. 16 Статута МУС, в соответствии с которой никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности обращается с просьбой на

этот счет в МУС. Передав вопрос на рассмотрение Прокурору МУС и не запретив МУС рассматривать ситуацию на основании положений ст. 16 Статута, Совет Безопасности тем самым попытался исключить для государств-членов ООН ситуацию, когда М. Каддафи и его приближённые будут задержаны и переданы для осуждения в какой-либо иной орган помимо МУС.

16 сентября 2013 г. ООН опубликовала доклад [19], подтверждающий факт широкомасштабного использования в Сирии химического оружия 21 августа 2013 г., приведшего к значительным жертвам среди гражданского населения, что по определению является грубейшим нарушением международного права. Очевидным образом, ответственность за использование таких средств и методов ведения войны на своей территории, несет руководство государства.

Для реализации ответственности за преступление, подпадающее под всеобщую юрисдикцию, должны быть выполнены ряд шагов. Во-первых, государство должно было бы быть участником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1992 г. [20] (Сирия была принуждена к ратификации данной Конвенции 14 октября 2013 г.; и должна быть проявлена политическая воля влиятельных членов мирового сообщества к распространению юрисдикции МУС на Сирию, несмотря на то, что получение разрешающей резолюции в СБ ООН не представляется возможным из-за позиции России^{*}. В то же время Сирия является участником Статута МУС, хотя и не ратифицировала его, следовательно, в соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров [21], государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы подписанный договор его объекта и цели до его ратификации. Таким образом, Сирия обязана следовать таким временным обязательствам в соответствии с международным правом и именно на этом основании прокурор МУС может инициировать начало уголовного расследования.

Кроме этого, есть и иные аргументы в поддержку возможности использования МУС для наказания за преступления против человечности. Например, собственные прецеденты практики МУС: Кения также

---

^{*} В настоящее время СБ ООН разрешал юрисдикцию МУС в отношении Ливии и Судана.

подписала Статут МУС, но не ратифицировала его, и по *proprio motu* инициативе прокурора с 31 марта 2010 г. рассматривает ситуацию о грубых нарушениях прав человека (убийствах, массовых депортациях и преследованиях), в том числе заместителем Президента Кении.

Такая практика СБ ООН, МУС, других национальных и международных институтов свидетельствует о том переломе, который произошёл в мировом общественном мнении: судебное преследование лиц, совершивших масштабные нарушения прав человека, в международном судебном органе имеет гораздо больше моральных преимуществ, нежели в национальном судебном органе, поскольку позволяет обеспечить большую открытость процесса и показать отсутствие предвзятости со стороны обвинения, которое, в ином случае, реализует волю победителей в конфликте, а не волю мирового сообщества, сформулированную в международных соглашениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Immunities from Jurisdiction and Execution of Heads of State and of Government in International Law. Institut de Droit International. Session of Vancouver – 2001. 26th August 2001. URL: http://www.idi-iil.org/idiE/resolutionsE/2001_van_02_en.PDF (дата обращения: 15.10.2015).
2. **Алексеев С.С.** Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК ВЕЛБИ, Изд-во Проспект, 2008.
3. Римский Статут международного уголовного суда. Документ ООН A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г., 16 января 2002 г. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 15.02.2011).
4. House of Lords. Session 1998–99. Publications on the Internet. Judgments. Judgments – Regina v. Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis and others EX Parte Pinochet (on appeal from a Divisional Court of the Queen's Bench Division); Regina v. Evans and another and the Commissioner of Police for the Metropolis and others EX Parte Pinochet (on appeal from a Divisional Court of the Queen's Bench Division). URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld199899/ldjudgmt/jd981125/pino01.htm> (дата обращения: 15.10.2015).

5. **Kirgis, Frederic L.** The Pinochet Arrest and Possible Extradition to Spain. American Society of International Law. October 1998. URL: <http://www.asil.org/insigh27.cfm> (дата обращения: 15.10.2015).
6. Краткое изложение решений и консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1997–2002 годы. Документ ООН ST/LEG/SER.F/1/Add.2.
7. **Sadat, Leila Nadya.** The Trial of Slobodan Milosevic. American Society of International Law. October 2002. URL: <http://www.asil.org/insigh90.cfm> (дата обращения: 15.02.2011).
8. Case Information Sheet «Kosovo, Croatia & Bosnia» (IT-02-54) Slobodan Milošević. URL: http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/cis/en/cis_milosevic_slobodan.pdf (дата обращения: 17.02.2011).
9. URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2003/res1483.htm> (дата обращения: 17.02.2011).
10. Coalition Provisional Authority Order Number 48 “Delegation of Authority Regarding an Iraqi Special Tribunal”. Alwaqai Aliraqiya, issue Number 3980, December 10, 2003. URL: <http://www.loc.gov/law/help/hussein/docs/CoalitionProvisionalAuthorityOrder48en.pdf> (дата обращения: 17.02.2011).
11. Rules of Procedure and Collection of Evidence annexed to Iraqi Law Number 10 of 2005. Alwaqai Aliraqiya, issue Number 4006, Attachment, October 18, 2005. URL: <http://www.loc.gov/law/help/hussein/docs/Rules%20of%20the%20SICT.pdf> (дата обращения: 10.02.2014).
12. Созданы на основе Резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/1088 (1996). URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1996/res1088.htm> (дата обращения: 15.02.2014).
13. Созданы на основе Резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/1037 (1996). URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1996/res1037.htm> (дата обращения: 17.02.2015).
14. Dayton Peace Accords. Annex 1A: Agreement on the Military Aspects of the Peace Settlement. Article IX (g) ‘Prisoner Exchanges’. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/day02.asp (дата обращения: 17.02.2011).
15. Документ ООН S/RES/1970 (2011). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.02.2011).
16. Statement of the Prosecutor on the opening of the investigation into the situation in Libya. International Criminal Court. Office of the Prosecutor, 3 March 2011. URL: http://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/035C3801-5C8D-4ABC-876B-C7D946B51F22/283045/StatementLibya_03032011.pdf (дата обращения: 17.02.2011).

- 17.** State Parties to the Following International Humanitarian Law and Other Related Treaties as of 25-Mar-2011. URL: [http://www.icrc.org/IHL.nsf/\(SPF\)/party_main_treaties/\\$File/IHL_and_other_related_Treaties.pdf](http://www.icrc.org/IHL.nsf/(SPF)/party_main_treaties/$File/IHL_and_other_related_Treaties.pdf) (дата обращения: 15.02.2011).
- 18.** См.: Статья 13 (b) Статута Международного уголовного суда.
- 19.** Report on Allegations of the Use of Chemical Weapons in the Ghouta Area of Damascus on 21 August 2013. URL: http://www.un.org/disarmament/content/slideshow/Secretary_General_Report_of_CW_Investigation.pdf (дата обращения: 15.10.2015).
- 20.** United Nations Treaty Series. 1997. Pgs. 142-273. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/chemweapons.pdf (дата обращения: 15.10.2015).
- 21.** Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями. Документ ООН A/CONF.129/15. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N86/554/11/IMG/N8655411.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.10.2015).